

политико-идеологического контроля. Среди выявленных нарушений умышленных идеологических диверсий выявлено не было. Со сменой политического курса в 1953 г. цензорские вмешательства носили уже только перечневый характер.

1. Булюлина Е.В. Из истории местных органов политической цензуры в СССР / Е.В. Булюлина // Культурная жизнь Юга России. – № 1 (39). – С. 41–43.
2. Гужалоўскі, А.А. Чырвоны аловак : Нарысы па гісторыі цензуры ў БССР. У 2 кн. Кн. 2. 1943 – 1991 гг. / А.А. Гужалоўскі. – Мінск : А.М. Янушкевіч, 2018. – 320 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 11.
4. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 16.
5. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 22.
6. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 28.
7. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 51.

КОЖЕВЕННЫЕ ЗАВОДЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Кошельков В.А.,

*аспирант 3-го года обучения ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. кожевенные заводы, Псковская губерния, социальное пространство, промышленность, промыслы.

Key words. tanneries, Pskov province, social space, industry, handicrafts.

Промышленность и промыслы играли значительную роль в экономике каждой губернии. Особенностью развития промышленности Псковской губернии первой половины XIX в. была ее связанность с переработкой сельскохозяйственной продукции. По количеству заводов и объему производимой ими продукции на первом месте в губернии стояло кожевенное производство.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в краеведческой и отечественной литературе нет всесторонних исследований о развитии социального пространства (или его отдельных сторон) Псковской губернии в первой половине XIX в.

В рамках данной работы мы произвели анализ социального состава владельцев промышленных предприятий Псковской губернии в первой половине XIX в. и произвели подсчет предприятий.

Материал и методы. Методологической основой настоящего исследования является совокупность научных принципов, составляющих основу исторического исследования: историзм, научная объективность, причинность, системный подход и комплексный анализ источников. Неотъемлемой частью научной работы стал метод количественного анализа, который «позволяет установить абсолютную и относительную меру рассматриваемых черт и свойств объектов и явлений и выявить интенсивность их проявления» [1, с. 308]. Активное применение в исследовании нашел сравнительно-исторический метод, как один «из наиболее часто применяемых приемов познания в работе историка» [2, с. 231]. Также в ходе работы с источниками и литературой по теме исследования нами активно применялись методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Согласно полученным данным, по количеству кожевенных заводов на первых местах стояли заводы Великолукского и Псковского уездов. Обратимся, например, к данным за 1811 г. Согласно данным сохранившихся ведомостей в Псковском уезде насчитывалось не менее 15 кожевенных заводов. Среди владельцев заводов встречались как купцы, так и мещане. Из состава купечества документы называют следующих владельцев: Иван Яковлев, Семен Семенов, Калина Иванов, Иван Иванов, Иван Кошеваров, Федот Федоров и других [3, л. 6–19]. Из владельцев, принадлежащих к мещанам, можно назвать, например, Степана Веретенникова, Миху Сафьянщикова, Иоганна Боля [3, л. 20–29]. Общим моментом для всех заводов Пскова было то, что там использовался вольнонаемный труд, а количество рабочих на каждом заводе было крайне малым. Так, на кожевенном заводе мещанина Ивана Ефремова числилось всего 3 человека, из ко-

торых 1 являлся мастером, а 2 – обычными рабочими [3, л. 36]. На заводе, принадлежащем купцу Иванову Калине, трудилось 4 человека: 1 мастер и 3 простых рабочих [3, л. 10]. На заводе мещанина Кузьмина Максима к 1811 г. трудился всего один рабочий.

В Великих Луках в – втором по величине городу Псковской губернии – в 1811 г. ситуация складывалась более скромно. Согласно первому рапорту из нижнего земского суда на имя П.И. Шаховского от 1 июля 1811 г. следовало, что в городе «фабрик и заводов никаких не имеется, кроме кожевенного завода» [3, л. 108]. Примечательно, что данное предприятие принадлежало помещику шестого класса Дмитрию Валуеву, и находилось оно в его в вотчине. Данные о количественном составе трудящихся в документах не приводятся. Однако во втором рапорте, последовавшем от 4 июля 1811 г., уже отмечается о наличии 8 «юфатных» (юфтевых) заводов [3, л. 123]. Эти заводы принадлежали купцам, и на них использовался вольнонаемный труд. Вероятнее всего, данные предприятия работали на нужды армии, поскольку армейские сапоги изготавливались из юфти. Кожевенные предприятия располагались и в других городах, однако количественно их было уже не так много. Например, в Торопце в 1811 г. числилось 7 кожевенных заводов [3, л. 84].

Относительно кожевенных заводов в Псковской губернии в 1812 г. сохранившиеся сведения довольно фрагментарны. Известно, что в Пскове числилось 16 кожевенных заводов, все из которых в основном принадлежали купцам разных гильдий [3, л. 100].

Больше всего кожевенных предприятий в послевоенный период находилось в Великолукском уезде. За 1813 г. сохранилось как минимум 41 ведомость, отражающая деятельность того или иного завода.

Такая же тенденция сохранилась и через несколько лет. Обратимся, например, к сведениям за 1820 г. Из статистических данных мы видим, что в Великолукском уезде число кожевенных предприятий достигало 21, а в Псковском уезде – 16, в то время как в Новоржевском, Опочецком, Торопецком, Порховском, Холмском уездах, посаде Сольцы и городе Печоры их количество составляло от 1 до 4 предприятий на уезд [4, л. 11-37].

Согласно архивным данным, на кожевенных предприятиях Псковской губернии в 1806–1834 гг. работало от 1 до 217 человек. Самыми многочисленными являлись предприятия Торопецкого уезда, где объем производимой продукции был, соответственно, выше. В качестве примера, обратимся к данным, полученным за 1812 г. Мы видим, что в Торопецком уезде на 6 кожевенных заводах числилось 185 человек, в то время как в Порховском уезде на 3 заводах – лишь 9 человек [3, л. 100]. Архивные сведения, например, за 1848–1849 гг. фиксируют наличие кожевенных заводов в Псковском, Опочецком, Великолукском, Торопецком, Холмском и Порховском уездах. Больше число заводов (13 предприятий) числилось по-прежнему в Великолукском уезде [5, л. 24-47]. Обращаясь к данным после 1849 г. мы видим, что количество кожевенных заводов и сумма их производительности в уездах резко упали, так как широкое распространение получили снетосушильные и мыльные заводы. Если в Холмском уезде на 1849 г. зафиксировано 2 кожевенных завода, то уже на 1857 г. – только 1 завод [7, л. 2-13].

Обобщая сведения, полученные при анализе псковской кожевенной промышленности первой половины XIX в., мы пришли к заключению, что количество заводов в губернии не было постоянным и колебалось от 40 до 60. Среди владельцев мы можем отметить явное преобладание представителей купеческого сословия: основная масса предприятий находилась в руках купцов 2-й и 3-й гильдии. Ассортимент выпускаемой продукции был разнообразен. Заводы занимались выделкой кож яловочных, то есть бычьих и коровьих черного, белого и красного цвета, подошвенных кож, козлиных, конских, состоящих из передних и задних половин, сыромятных кож. Объем выпускаемой продукции на начало XIX в. ежегодно составлял от 140 тыс. до 190 тыс. кож.

1. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – С. 308.

2. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2007. – С. 231.

3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 321.

4. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 658.

5. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1663.

6. ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 12-а.